

Цзо Юань увидел, что маленький леопард, который только что с аппетитом жевал бамбук, теперь топчет его лапами, а его пушистая голова мотается из стороны в сторону. Озарение снизошло мгновенно:

— Наелся?

— Ррр-а-у...

Услышав этот мягкий, жалобный звук, сердце Цзо Юаня радостно забилося. Он рухнул на нефритовое ложе и зарылся лицом в невероятно мягкую и густую шерсть леопарда, даже потерялся щекой.

Рай!

Неужели я встал на путь кошачьего слуги?

Хе-хе, чтобы стать таким слугой, сначала нужно спасти леопарду жизнь.

Цзо Юань поднял зверька и посмотрел на него снизу вверх — всё выглядело совершенно нормально.

Если не влить в это тельце духовную силу и не провести тщательное исследование, никто бы и не догадался, что оно на грани смерти. А ведь леопард умирал от разрыва меридианов — мучительная смерть.

Тот, кто совершил покушение, не оставил ни единого шанса.

Вспомнив об убийце, Цзо Юань подумал, что, кажется, превратил того в ледяную статую, оставив стоять на улице на всю ночь, рядом с еще несколькими такими же ледяными изваяниями.

Первое убийство... и оно вышло именно таким.

Цзо Юань посмотрел на свои руки, сжимавшие леопарда: длинные, изящные, бледные, полные скрытой силы.

Это были не его руки. Не те, что были покрыты мозолями от постоянного письма.

Но в то же время — это были его руки. Он жил в теле другого Цзо Юаня, словно незваный гость, занявший чужой дом, пока хозяин отсутствует.

И этими руками он убил человека.

Цзо Юань смотрел на них пристально и сосредоточенно. В его глазах, похожих на холодный омут, что-то промелькнуло, а может, там была лишь абсолютная, звенящая пустота.

Ваньци Юй остро почувствовал неладное и, выпустив когти, оставил на бледном запястье неглубокую царапину.

Легкая боль вернула Цзо Юаня в реальность. В его черных глазах внезапно вспыхнул огонек, подобный далекой звезде в ночном небе, яркий и манящий.

— Владыка дворца! — раздался нежный и мелодичный голос Фэй Юй, чья огненно-красная фигура появилась за дверью.

Цзо Юань мгновенно подскочил, схватил леопарда, сунул его за пазуху и вернул на лицо свою привычную ледяную маску высокомерного аристократа.

— Входи.

Цзо Юань поправил одежду и чинно сел на нефритовое ложе, приняв отрешенный вид.

— Владыка, колесница готова, можно отправляться в путь, — Фэй Юй, чье красное платье пылало, словно огонь, а глаза сияли предвкушением, смотрела на него с нескрываемым воодушевлением.

«...» Скорость у этой девушки просто поразительная.

Цзо Юань мысленно поставил «лайк» этой многозадачной помощнице.

— Весьма хорошо, — что еще он мог сказать, кроме похвалы?

— Отправляемся через десять дней, — Цзо Юань бросил на нее холодный взгляд. — Если не успеете вернуться к сроку, оставайтесь во дворце.

Это означало: если не вернетесь, я уеду без вас, и не вините меня.

— Слушаюсь! — Фэй Юй выпрямилась, звонко ответила и умчалась прочь, словно порыв ветра. Цзо Юань слышал, как она на ходу подгоняет Цзы Юнь и Чжу Цин.

«...» Юность полна энергии.

Цзо Юань развернулся и размеренным шагом вернулся во внутренние покои.

Десять дней... этого должно хватить, чтобы подлечиться.

Спустя десять дней.

Цзо Юань медленно открыл глаза, опустил взгляд на маленького черного леопарда, свернувшегося на его коленях, и погладил его.

Леопард приоткрыл веки, сверкнув золотистыми глазами, и, перебирая лапками, взобрался Цзо Юаню на плечо.

Цзо Юань похлопал его:

— Пойдем. Посмотрим, вернулись ли девушки.

Леопард потерся о его шею и тихо мяукнул.

Цзо Юань слегка улыбнулся, но тут же вновь нацепил маску невозмутимости и направился в главный зал. Его осанка была безупречной, а вид — истинно божественным.

Четыре красавицы выстроились в ряд, опустив головы. Каждая из них была прекрасна, но обладала своим неповторимым шармом.

Девушка в красном источала властную, жгучую энергию; в синем — казалась скромной, но за этим скрывалась природная обольстительность; в фиолетовом — стояла с легкой печалью, словно нежный цветок; а в оранжевом — была ослепительно яркой и живой.

Отлично, их образы в точности соответствуют оригиналу!

Фэй Юй сделала шаг вперед. Ее взгляд блестел, а в выражении лица читалось нечто неопределенное:

— Владыка, мы можем отправляться?

— ...М-м.

Они явно старались, так и быть, возьму их с собой.

Глаза девушек засияли, они разошлись по сторонам:

— Просим, Владыка.

Этикет был безупречен, ни единой ошибки.

Отлично, воспитание идет по плану.

Однако радость Цзо Юаня мгновенно сменилась растерянностью, когда он увидел то, что девушки подготовили в качестве транспорта.

«...»

Хотя он догадывался, что они могут учудить, увиденное превзошло все ожидания. То, что они называли колесницей, было практически передвижным дворцом.

— Времени было мало, не успели подготовиться как следует, надеюсь, Владыка не сочтет это слишком простым, — скромно произнесла Фэй Юй, хотя в ее глазах читалось явное желание получить похвалу.

— Вполне сойдет, — ответил он. Это вовсе не выглядело просто!

Изогнутые крыши, драгоценные камни, блеск золота — казалось, они поставили целый дворец на спину духовного зверя. Это был эдакий люксовый дом на колесах в мире культивации.

Цзо Юань с каменным лицом вошел внутрь. От пола исходило приятное тепло, а огненно-красный нефрит слепил глаза.

Убранство было не хуже, чем в его «пиратском» Дворце Пронзающем Небеса.

Тогда он невольно задался вопросом: почему же в прошлый раз он ехал на какой-то жалкой повозке?

— Владыка, куда мы направимся сначала?

— В секту Люсянь.

Если сюжет все еще следует намеченному курсу, тот старый хрыч должен быть сейчас там.

Если бы в книге автор не ограничился парой строк о том, что главный герой Цзо Юань был схвачен стариком в секте Люсянь, а потом, после схватки, упал в бездну, ему бы не пришлось жертвовать своим имиджем, чтобы найти нужное место.

Вот уж точно — краткость не всегда сестра таланта!

— Владыка желает встретиться с главой секты Люсянь?

— ...

Фэй Юй спохватилась и поспешно склонила голову:

— Прошу прощения за дерзость.

Затем она развернулась и взмахнула рукой:

— Музыку!

Снаружи раздались чистые, мелодичные звуки струнных и духовых инструментов.

— Лепестки!

Разноцветные цветы закружились в воздухе, осыпаясь дождем и наполняя всё вокруг тонким ароматом.

— В путь!

Цзо Юань откинулся на мягкие подушки и, глядя в окно, тяжело вздохнул. Он просто хотел быть спокойным и красивым мужчиной, но кто-то постоянно заставлял его играть роль пафосного героя.

Четыре служанки, не подозревая о мыслях господина, ехали рядом с паланкином верхом на различных духовных зверях. Их лица были полны величия и холодности, что лишь подчеркивало таинственность и высокий статус того, кто скрывался внутри.

Огромные звери несли на себе павильон, не выказывая ни капли усталости. Казалось, они движутся медленно, но снежные пики и зеленые леса уже давно остались позади.

В области Люсянь люди с любопытством наблюдали за роскошным кортежем.

— Кто это в паланкине? Такой размах...

— Неужели кто-то из великих сект?

— Вряд ли. Для них это слишком скромно.

— Думаю, это...

— Скажу честно, я видел выезд главных учеников секты Цзиньгуан, это было куда

грандиознее!

— Тогда кто же они?

— Может, какая-то новая сила?

— В этом есть смысл...

...

Цзо Юань не слышал этих догадок. Его мучило лишь одно: его укачало! Он, который спокойно переносил простую повозку, теперь страдал от морской болезни в этом роскошном «доме на колесах». Неужели он обречен на нищету?

Ваньци Юй, лежавший у него на руках, почувствовал дискомфорт хозяина. Неизвестно почему, но он похлопал его по руке, взобрался на плечо и лизнул в щеку.

Цзо Юань замер от влажного прикосновения. Он резко повернул голову, и его высокий нос коснулся нежного носа леопарда.

— ...Ладно, — глядя в глаза зверька, он не смог устоять.

Цзо Юань погладил леопарда, позволяя ему остаться на плече в качестве живого шарфа.

Снаружи Фэй Юй и остальные девушки были возмущены догадками толпы. Они были лучшими служанками, и слышать, что их уровень «низкий», было оскорбительно. Чэн Цянь уже собиралась остановить прохожих и объяснить им, кто здесь главный, как вдруг...

— Не желает ли уважаемый гость почтить наш дворец своим посещением? — раздался с одного из ресторанов старческий голос. Он звучал слабо, но в нем чувствовалась огромная мощь.

Цзо Юань подавил приступ тошноты, приподнял занавеску и выглянул наружу. Его лицо, похожее на произведение искусства, и холодная, как горный снег, аура заставили улицу замолчать.

— Разумеется, — коротко ответил он, слегка кивнув седовласому старцу в серых одеждах, и опустил занавеску.

Толпа замерла.

— Я же говорил, это великий человек!

— Секта Люсянь сама пригласила его, какая честь!

— А эта внешность...

Цзо Юань закрыл глаза, притворяясь спящим. Чэн Цянь, остыв, достала нефритовую флейту и коснулась ее губами. Мелодия полилась над улицей, и духовные звери, взмыв в небо, устремились вперед.

В толпе один ничем не примечательный молодой человек смотрел вслед улетающему паланкину. На его лице блуждала сальная, похотливая улыбка. Когда кортеж скрылся из виду, он развернулся и исчез, причем никто вокруг даже не заметил его присутствия.

В главном зале секты Люсянь глава Сюй Маньжоу восседала на высоком троне, окруженная старейшинами.

Раздался крик духовного зверя. Сюй Маньжоу ударила по подлокотнику, и семь цветных лент метнулись вперед. Она легко ступила на них и грациозно взмыла в воздух:

— Старейшины, за мной, встретим почетного гостя!

Сюй Маньжоу опустилась перед роскошным паланкином и низко поклонилась:

— Сюй Маньжоу из секты Люсянь приветствует Владыку дворца.

Фэй Юй приподняла занавеску. Из паланкина показался белый сапог, расшитый серебряными облаками, а за ним — изящная рука в белом рукаве.

Сюй Маньжоу на мгновение замерла, в ее глазах промелькнуло восхищение, но она тут же опустила ресницы, скрывая чувства.

Цзо Юань вышел из паланкина, держа леопарда, и холодно взмахнул рукой:

— Главе секты Люсянь не к чему такие формальности.

Сюй Маньжоу подняла глаза и слабо улыбнулась:

— Владыка — господин для Маньжоу, как я могу быть невежливой?

Цзо Юань не знал, что ответить, поэтому просто сохранял вид отстраненного мудреца.

— Прошу, Владыка, следуйте за мной, — Сюй Маньжоу сделала приглашающий жест.

Девушки, окружившие Цзо Юаня, бесцеремонно оттеснили главу секты.

«...»

Убойная сила этих девушек зашкаливает!

Цзо Юань помнил Сюй Маньжоу по своей книге — она была сильной женщиной, единственной, кого главный герой так и не смог покорить. Но теперь казалось, что эта Сюй Маньжоу питает к нему нежные чувства...

Он не знал, плакать ему или смеяться. Ему нравились красивые девушки, но осознание того, что кто-то так откровенно проявляет симпатию, вызывало у него дискомфорт.

Цзо Юань по-глупому списал это на то, что он не любит отношения, где женщина старше. Да, именно поэтому он чувствует себя неловко! Он напрочь забыл, как в свое время был влюблен в свою же героиню — тысячелетнюю пионию, которая была старше его на сотни лет.

Успокоив себя, он проследовал за Сюй Маньжоу, стараясь выглядеть максимально высокомерно.

— Прошу, Владыка, садитесь, — Сюй Маньжоу уступила ему главное место.

Но прежде чем Цзо Юань успел сесть, его служанки устроили настоящее шоу: одна вытерла нефритовый трон белоснежной тканью, другая положила мягкую подушку, третья налила ароматный чай, четвертая встала позади с опахалом.

— ...Девушки, вы ставите меня в неловкое положение!

Цзо Юань бросил взгляд на Сюй Маньжоу. Она все еще улыбалась, но он чувствовал, как волосы на затылке встают дыбом.

Мамочки! Мне страшно!

— Довольно! — холодно прикрикнул он.

Фэй Юй, державшая чай, бросила гневный взгляд на Сюй Маньжоу и склонилась:

— Служанка виновата.

Сюй Маньжоу мягко рассмеялась, словно не заметив дерзости:

— Прошу, Владыка, присаживайтесь.

Цзо Юань сел, обнимая леопарда. Сюй Маньжоу, не спрашивая разрешения, села рядом.

Цзо Юань: «...»

Чэн Цянь недовольно поджала губы, но промолчала. В конце концов, они были всего лишь служанками. Если бы они разозлили главу секты, даже Владыка не смог бы их защитить.

Сюй Маньжоу бросила на Чэн Цянь легкий взгляд и улыбнулась еще шире.

Цзо Юань, находясь в центре этого невидимого сражения, продолжал попивать чай, совершенно не осознавая, что именно он является его причиной.

— До начала Собрания Героев еще далеко. Могу я узнать, что привело Владыку сюда? — Сюй Маньжоу улыбалась с любопытством.

Цзо Юань бросил холодный взгляд на старейшин внизу. Сюй Маньжоу поняла намек и взмахом руки отправила их прочь.

— Зачем я здесь, главе секты знать не обязательно, — холодно произнес Цзо Юань, глядя на нее поверх чашки.

Улыбка Сюй Маньжоу дрогнула:

— Прошу прощения за любопытство. Владыка желает остаться на некоторое время?

Цзо Юань кивнул.

Сюй Маньжоу удалилась.

— Владыка! У этой женщины на уме... — начала Фэй Юй.

Цзо Юань поставил чашку на стол. Звук получился резким, заставив девушек вздрогнуть.

— Вы считаете, что вели себя уместно? — спросил он ледяным тоном.

— ... — девушки опустили головы.

— Если бы меня здесь не было, Сюй Маньжоу могла бы уничтожить вас на месте!

— Она... — Чэн Цянь хотела возразить.

— Она культиватор высокого ранга, — Цзо Юань тяжело вздохнул.

Почему его верные служанки превратились в таких невыносимых особ?!

— Служанка осознает вину, — хором ответили девушки.

Цзо Юань гладил леопарда, чувствуя, как у него начинает болеть голова.

<http://bllate.org/book/18592/1790549>